

З.Г. Сактаганова , Ж.К. Абдукаримова

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: zauresh63@mail.ru, zhanara1307@mail.ru)*

Эвакуация детских домов и интернатов в годы Великой Отечественной войны в Казахскую ССР

В статье исследованы вопросы эвакуации детского населения СССР из оккупированных и потенциально опасных территорий в Казахстан. На основе архивных данных авторами изучены вопросы организации перевозки детей, условия, в которых дети пребывали, в тыловые регионы, медицинское обслуживание в пути и по прибытию, размещение коллективов детских учреждений (детских домов и интернатов) в имеющихся детских домах республики. Особый интерес представляют материалы, связанные с проживанием детей в детских домах и интернатах по областям. Исследованы проблемы, с которыми столкнулись дети, прибывшие более чем из 20 республик и областей Советского Союза, связанные с материально-бытовыми трудностями. Изучены постановления, распоряжения правительства и партии в отношении улучшения качества жизни эвакуированных детей, а также действия местных исполнительных органов власти для решения проблем проживания, обмундирования, медицинского обслуживания, воспитания, обучения и самое важное — питания эвакуированных советских детей. На примере детских домов и интернатов некоторых областей Казахстана авторами дана наглядная картина того, какими первоначально были условия проживания прибывших детских коллективов. Авторы при написании статьи обращаются к следующим архивам: Центральный Государственный архив Республики Казахстан, Архив Президента Республики Казахстан, Государственный архив Карагандинской области, Государственный архив Российской Федерации. Некоторые документы, использованные при написании статьи, являются в недавнем времени рассекреченными.

Ключевые слова: эвакуация, детский дом, интернат, Великая Отечественная война, дети, детство, беспризорность, безнадзорность, усыновление, патронирование, Казахстан.

Введение

Эвакуация в годы войны занимает особое место в освещении вопросов истории Великой Отечественной войны. Массовая эвакуация населения проходила в спешном порядке. Люди брали с собой самые необходимые вещи, которые не должны были занимать много места в вагонах, в которых перевозили людей. И поскольку, первые этапы эвакуации проходили летом, то люди были одеты в легкую одежду, не ожидая, что домой они вернуться не скоро. И уже в зимнее время на местах эвакуации возникали проблемы со снабжением прибывшего населения, как детского, так и взрослого, теплыми вещами. Но одежда была лишь одной из второстепенных многочисленных проблем, с которыми столкнулись советские граждане при эвакуации. Особенно сложно пришлось детям, которые прибывали в тыловые регионы вместе с коллективами детских учреждений (детские дома, дошкольные и школьные интернаты). Детей перемещали в переполненных вагонах, которые часто не имели элементарных удобств, включая туалетных комнат. Если в вагоне перевозился ребенок с инфекционным заболеванием, то не была исключена эпидемия, с учетом большой скученности пассажиров. Педикулез был практически у всех детей: насекомые, которые в больших количествах паразитировали на детях, причиняли им крайний дискомфорт [1; 105].

Сложности с эвакуацией детей в тыловые регионы были и при перевозке, и при местном размещении. В бюджеты областей в местах эвакуации не были заложены расходы на содержание тысяч новых воспитанников, которым было необходимо усиленное питание, неотложная медицинская помощь, новая одежда и обувь по сезону, дополнительные спальные места и т.д.

Сегодняшняя политическая ситуация в мире остается нестабильной, и при таких обстоятельствах особенно важно не забывать, что в любых конфликтах бывают жертвы, но особенно тяжело приходится тем, кто не в состоянии о себе позаботиться. Дети, являясь наиболее уязвимой частью социума, часто становятся жертвами политических и иных конфликтов. И на примере эвакуационных процессов в годы Великой Отечественной войны мы можем оценить всю тяжесть происходивших событий и стараться не допустить повторения этих страшных страниц истории.

* Автор-корреспондент. E-mail: zhanara1307@mail.ru

Цель данной статьи — исследование эвакуационных процессов детских учреждений из оккупированных и потенциально опасных территорий СССР в Казахстан. Исходя из цели исследования, можно выделить ряд аспектов для изучения: определить регионы, из которых в КазССР прибыли детские дома и интернаты; исследовать проблемы снабжения питанием, обмундированием детей из детских домов; изучить санитарное состояние и медицинское обслуживание детей в детских домах; исследовать положение эвакуированных в республику интернатов (их снабжение, санитарное состояние, медицинское обслуживание и т.д.).

Методы и материалы исследования

При написании статьи одним из основных методов был принцип историзма, который позволил авторам проследить последовательность событий при процессах эвакуации в органической связи с внешними условиями, то есть войной и всем тем, что она породила. Эвакуация стала следствием изменения привычных условий жизни советских детей, связанных с оккупацией территорий, на которых они проживали. При изучении условий, в которых проходила эвакуация, дальнейшее размещение детей, условий проживания в местных детских домах, мы можем выявить причины низкого качества организации перевозки и проживания детей, а также массовых эпидемиологических заболеваний, нехватки питания и элементарных средств гигиены и т.д.

При работе со статистическими данными был использован математико-статистический метод, а также количественный метод. Методологический инструментарий в работе был также представлен проблемно-хронологическим, историко-генетическим, историко-сравнительным методами. В работе с архивными материалами преимущественно табличного характера были использованы статистические и математические методы, позволяющие произвести необходимые подсчеты касательно, например, количества прибывших в КазССР детских домов и интернатов, а также определить, из каких регионов СССР прибыло наибольшее количество детских коллективов.

При написании статьи авторами использовались фонды следующих архивов: Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК), Архив Президента Республики Казахстан (АП РК), Государственный архив Карагандинской области (ГАКО), Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Например, в Фонде 1692 (Народный Комиссариат Просвещения Казахской ССР) ЦГА РК содержатся материалы отчетов по проверке состояния эвакуированных детских домов и интернатов, организации питания и медицинского обслуживания детей по областям Казахской ССР. В Фонде 708 (Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана) АП РК представлены материалы проверок касательно снабжения прибывших по эвакуации детей в детских домах. Выявляются причины нехватки и слабой организации снабжения обмундированием, мягким и твердым инвентарем, а также недостаточности питания и качества продуктов для детей.

Материалы личного происхождения, а именно воспоминания эвакуированных детей являются ценным источником для реконструкции событий прошлого, попыткой увидеть глазами ребенка происходившее в те нелегкие годы. При написании статьи были использованы опубликованные сборники воспоминаний эвакуированных в Казахстан детей [1].

Нормативно-правовая документация военного времени дает обширный источниковый материал. В годы войны советским руководством были приняты постановления для улучшения положения детского населения страны, в том числе и эвакуированного. Согласно Постановлению СНК КазССР и ЦК КП(б) Казахской ССР от 15 августа 1941 г. «Об устройстве детей, эвакуированных из прифронтовой полосы» по республике были организованы Специальные комиссии по приему и устройству эвакуированных детей. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» обязывало СНК СССР И АССР, исполкомы краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся обеспечить трудоустройство детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей при переезде в другую местность, не допуская оставаться беспризорными.

Обсуждение

Изучение процессов эвакуации в советской исторической науке сводилась по большей части к освещению проблем эвакуации промышленных предприятий, объектов науки и культуры. Эвакуация детей была исследована в ключе общей эвакуации населения, не затрагивая проблемные моменты данного процесса. Но, тем не менее, существует ряд исследований, предметом которых стало спасение маленьких советских граждан, радушный прием по прибытию в тыловые регионы, укрепление межнациональных связей в контексте эвакуации и т.д. [2–4].

Проблемам эвакуации детей в годы войны посвящен ряд публикаций зарубежных и отечественных авторов. Работы носят как общий характер, исследуя проблему эвакуации детского населения в СССР в целом, так и региональный, освещая процессы эвакуации в отдельно взятый регион или город СССР. На материалах архивных данных, воспоминаний авторами исследуются проблемы организации перевозки детей из прифронтовых и потенциально опасных территорий, состояние их здоровья и условия при перевозке, проблемы размещения коллективов детских учреждений на местах прибытия, организация их медицинского обслуживания, питания, снабжения, бытовых условий.

Британский исследователь истории советского детства Elizabeth White в своих исследованиях затрагивает проблему реэвакуации детского населения в Ленинград в 1944–1946 гг. Автор отмечает, что проблемам эвакуации населения как советскими, так и несоветскими исследователями уделено недостаточное внимание. Основной акцент шел на изучение эвакуации промышленных объектов на восток страны, а вот эвакуация граждан и в том числе детей оставалась на втором плане, не говоря уже о процессах реэвакуации. Детская история военных лет, пишет E. White, ограничивается рассказами о героических подвигах юных партизан, а в случае с Ленинградом, о детях, оставшихся в городе во время блокады. Автор приводит данные о количестве детей и молодежи в довоенном Ленинграде, об эвакуированных детских домах, а также о проблемах, связанных с реэвакуацией. Например, отмечается, что родственникам запрещался самостоятельный выезд за детьми, находящимися в детских домах в местах эвакуации. Одной из причин указывалось нежелание советского правительства отпускать женщин, желавших забрать детей из других областей СССР, поскольку мог начаться отток работников, которые брали для этого недельные отпуска [5].

Проблемы эвакуации нашли отражение в работе Жюли де Граффенрид — исследователя жизни советских детей в годы Второй мировой войны. Советская система воспитания, считает автор, подготовила «удобных» детей на случай войны, которые готовы на любую жертвенность ради спасения Родины. Автор подчеркивает, что не все советские дети пережили войну одинаково, приводя в пример детей оккупированной Белорусской ССР, детей блокадного Ленинграда, детей, эвакуированных в республики Средней Азии и т.д. [6].

В диссертационном исследовании В.М. Коренюк дает характеристику адаптации эвакуированных детей в Молотовскую область в годы Великой Отечественной войны [7]. Ряд исследований российских авторов раскрывают тему эвакуации, изучая проблемы детской беспризорности и безнадзорности. Работе государственных учреждений и их роли в организации процесса эвакуации и размещении детских домов и интернатов в годы войны посвящены работы таких авторов, как А.Ш. Кабирова, Э.З. Багманова, А.А. Славко, В.В. Бахтин, Е.В. Протасова и других [8–13].

Эвакуации детей в тыловые регионы СССР, в том числе и в Казахстан посвящена работа Наталии Бельской. Автором анализируются постановления правительства, приказы, распоряжения, направленные на улучшение работы детских учреждений, на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью и т.д. На основе архивных данных исследуются проблемы, связанные с материально-бытовыми условиями проживания детей из эвакуированных детских домов и интернатов [14].

Одним из аутентичных источников при изучении истории Великой Отечественной войны являются эго-документы. На основе эго-документов, созданных детьми войны, авторами М.П. Потемкиной и Т.С. Лушиной исследуется детское восприятие военной действительности через детские сочинения, дневники, стенгазеты и т.д. За основу исследования взяты тексты, написанные детьми из московских интернатов, эвакуированных в Молотовскую область. Школьники в своих сообщениях описывали условия, в которых они прибывали из Москвы, проживали в детских домах по прибытию и т.д. Данный вид источника позволяет взглянуть на события тех лет глазами ребенка, переживавшего в режиме реального времени все потрясения, связанные с войной, а также увидеть элементы пропаганды советской идеологии в воспитании советского ребенка [15; 123–130].

Роли государства в отношении охраны детства в годы войны посвящена работа исследователя Р.Н. Сулейменовой. Автор, на примере одного из тыловых регионов СССР, показывает, что для спасения детей, прибывших в Башкирскую АССР, был произведен ряд мероприятий по организации и размещению эвакуированных детских учреждений более чем из 20 республик и областей СССР. Местными исполнительными органами власти оказывалась помощь в решении проблем эвакуированных детей, а также уделялось значительное внимание вопросам детской беспризорности, безнадзорности, сиротства и т.д. [16; 46–50].

Изучению социальной политики государства в вопросах эвакуации детей посвящена статья В.С. Меркурьевой. На основе архивных данных дается анализ проводимых советским правительством в

Сталинградской области мер по оказанию помощи детям, находившимся на оккупированных территориях Беларуси, Украины, Прибалтики. А также исследуются проблемы размещения и оказания помощи детям из прибывших детских учреждений в Сталинградскую область [17; 140].

Вопросы эвакуации стали объектом исследования постсоветских исследователей, которые освещают вопросы приема эвакуированных детей, их размещения, медицинского обслуживания и т.д. Также нередко были случаи усыновления и патронирования семьями из Узбекистана, Кыргызстана детей из прибывших детских домов [18–23].

Медицинское обслуживание эвакуированных детей в годы войны, организация эвакуационных пунктов для прибывающих детских домов и интернатов, а также отдельно прибывавших граждан стало предметом междисциплинарного исследования (история и медицина) [24]. Эвакуация детей из детских домов из ряда республик и областей СССР, их размещение, снабжение, условия проживания представлены в работе казахстанских исследователей. В работе приводятся уникальные архивные данные, в которых содержатся материалы газетной статьи с письмом московских школьников о своем проживании в Каскеленском детском доме Алма-Атинской области [25].

Результаты

В годы Великой Отечественной войны в Казахскую ССР, как тыловой регион, из разных уголков Советского Союза для спасения детских жизней направились коллективы детских домов и интернатов. Все области Казахской республики приняли детей, прибывших по эвакуации из РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Калмыкской АССР. Прибывшие детские дома и интернаты в спешном порядке размещались в основном в уже имеющихся детских домах, поскольку для строительства новых требовались ресурсы и время, которыми в годы войны республика не располагала.

Детские дома и интернаты прибывали в Казахстан начиная с лета 1941 г. В одном из сообщений Секретаря ЦК КП(б) Казахстана товарища Бузурбаева в Отдел школ товарищу Шмырову имелись следующие сведения о прибытии детских учреждений в Казахстан: на 27 ноября 1941 г. в Казахстан прибыло 60 детских домов с контингентом 7827 детей, 2070 находились в пути. Большинство эвакуированных детей были размещены в порядке уплотнения существующих детских домов. Большинство прибывших детей не были обеспечены материально, отсутствовали обувь, белье одежда, постельные принадлежности. Дети прибывали истощенными, повсюду было антисанитарное состояние, плохое питание, дети в большинстве своем болели [26; 51].

Начиная с первых же дней войны, в Казахстан шел большой поток детей. К середине августа 1941 г. число эвакуированных женщин и детей составляло 19179 человек. В Казахскую ССР прибывали детские учреждения из Москвы, Ленинграда, Харькова и других городов Советского Союза. К февралю 1942 г. количество эвакуированных детей приблизилось к 260 тысячам. Для поддержания здоровья прибывающих по эвакуации граждан усиленно работала медико-санитарная служба Туркестано-Сибирской железной дороги. На крупных казахстанских железнодорожных станциях (Алма-Ата, Семипалатинск, Чимкент, Джамбул, Аягуз, Уш-Тобе) работали врачи и медицинские сестры [4; 105–108].

В Казахскую ССР в 1941–1942 гг. было эвакуировано 107 детских домов, с контингентом более 15 тысяч детей разного возраста [27; 81]. На 1 июня 1942 г. в ведении Наркомпроса имелось 170 детских домов с контингентом 22224 ребенка, интернатов — 277 с контингентом 12611 детей, в том числе эвакуированных — 15 с числом воспитанников — 2152 [27; 55]. Ниже в таблице представлены данные по областям СССР, из которых прибывали коллективы детских домов и интернатов в Казахстан (см. табл.).

Наибольшее количество детских домов прибыло в Казахстан из оккупированных областей СССР (Курской, Харьковской и Воронежской и др.). Эвакуированные детские дома были распределены по областям Казахстана. Поскольку вопрос эвакуации был на особом контроле государства, то для проверки состояния детских учреждений в тылу создавались специальные комиссии, производившие регулярные проверки их работы. Проверяющие оценивали санитарное состояние помещений, в которых проживали дети; помещений, в которых готовилась пища; бани; дезокамеры и т.д. Особое внимание уделялось проверке снабжения питанием и обмундированием, а также медицинскому обслуживанию.

**Контингент и количество эвакуированных в КазССР детских домов и интернатов
из областей и городов СССР (на 10 октября 1942 г.)***

№ п/п	Наименование области	Количество детских домов	Контингент детей
1	Московская	3	780
2	Курская	22	2170
3	Одесская	6	581
4	Сталинская	5	630
5	Сумская	1	21
6	Черниговская	1	120
7	Киевская	5	471
8	Ворошиловская	6	863
9	Смоленская	1	35
10	Харьковская	21	3285
11	Тульская	2	195
12	Крымская АССР	2	81
13	Воронежская	18	1838
14	Житомирская	1	133
15	Могилевская	2	202
16	Полтавская	2	181
17	Рязанская	1	93
18	Гомельская	3	355
19	Ростовская	4	320
20	Запорожская	1	120
21	Из разных детских домов индивидуально	—	385
Итого по детским домам		107	12859
22	Интернаты г. Москвы	16	2304
Всего		123	15163

* *Примечание.* Таблица составлена на основе данных Центрального Государственного архива Республики Казахстан. — Ф. 1692. — Оп. 1. — Д. 649. — Л. 81.

Данные, приведенные в таблице, не являются окончательными, поскольку дети прибывали и после октября 1942 г., и их число увеличилось. Уже к 10 октября 1942 г. в КазССР считывалось 118 прибывших детских домов с контингентом 13486 человек, количество интернатов из г. Москвы осталось прежним — 16, с контингентом 2304 человека. Число детских домов в республике практически не увеличивалось, а в некоторых областях уменьшалось, а количество воспитанников стало в два-три раза больше [25; 8–9]. Например, в Южно-Казахстанской области в 1941 г. прибыло 20 детских учреждений с контингентом 1932 человека, в 1942 г. — 6 с контингентом 645 человек. В 1943 г. прибыло 6 польских детских домов с количеством детей 390 [28; 117].

Не только детские дома, но и интернаты, были эвакуированы в тыловые регионы, в том числе и в Казахстан. В Казахскую ССР было направлено из г. Москвы 16 школьных интернатов с контингентом 2304 человека. В Павлодарской области разместилось 3 московских школьных интерната — № 1, 2 и 3. Интернаты № 1 и 2 насчитывали 264 человека. Численность интерната № 3 составляла 72 человека.

Многие здания, в которых расположились эвакуированные детские дома и интернаты, требовали ремонта, медицинское обслуживание не всегда было на должном уровне, воспитательная работа и учебная работа требовали некоторой корректировки, но все же самым важным и актуальным вопросом для детей было снабжение питанием. На примерах нескольких областей КазССР рассмотрим условия, в которых проживали эвакуированные дети из детских домов и интернатов.

Для ослабленного организма, тем более детского растущего, требовалось, в первую очередь, качественное питание. Источниками питания в детских домах и интернатах были: плановое снабжение, подсобные хозяйства, самозаготовки, помощь шефствующих колхозов и предприятий, а также оплата детям за работу в колхозе натурпродуктами. Основным источником снабжения питанием было плановое снабжение. Остальные источники имели второстепенный вспомогательный характер.

В Южно-Казахстанской области Орджаникидский детский дом Бостандыкского района в мае месяце не дополучил 591 кг муки для хлеба. Сайрамский детский дом не получал хлеба в мае по 5–8 дней, а в июне по 7–12 дней не было соли. В Чайновском детском доме из-за плохого питания воспитанники систематически сбегали. За январь и февраль 1942 г. детские дома Южного Казахстана были не дофинансированы на 49,8 тыс. руб., в результате чего Тюлькубасский, Арысский, Ленгерский, Каратауский детские дома не могли выкупить продукты питания. Снабжение продуктами было плохо организовано, фонды разбазаривались. Сары-Агашский детский дом в январе 1942 г. не дополучил одну тонну муки, 210 кг крупы. Сайрамский райпотребсоюз не додал детским домам 145 кг крупы, 396 кг сахара, 475 кг мяса [27; 147].

В Джамбульской области в июне в Михайловском, Коскудукском интернатах и в Чуйском детском доме были случаи перебоев поставки хлебного пайка. Из материалов проверки Могилевского детского дома и интерната Пролетарского района г. Москвы, расположившихся в Меркинском районе, было выявлено, что снабжение продуктами питания, прибывших по эвакуации детских учреждений, было плохо организовано. Дети ели горячую пищу в основном один раз в день, питание было однообразным. Отсутствовали жиры, молоко, овощи, картофель и крупы. Вот пример дневного рациона питания Михайловского детского дома: утром и вечером вода и по 150 грамм хлеба, обед из одного блюда. Результаты проверок состояния данных интернатов показали следующее: особенно плохо обстояло дело с питанием в интернате имени Калинина и в селе Кузьминка, где дети от недоедания были истощены, имелись заболевания и случаи смертности [27; 150].

В Кызыл-Ординской области интернат московских школьников на станции Суло-Тобе не получал хлеба за июнь и июль, не говоря уже о других продуктах, таких как сахар, жиры, крупы. Интернат был вынужден брать муку взаймы у других учреждений, и задолженность составила 5,5 ц. В интернате в Джалагашском районе дети не получали овощей. Отсюда в интернате массовые случаи заболевания цингой.

В Западно-Казахстанской области с мая 1942 г. не получали круп, сахара, жиров. В Актюбинской области часто были перебои с хлебом в Тамдинском, Петропавловском и Уильском детских домах. В Гурьевской области в Сорочинском детском доме с мая, кроме 400 г муки на воспитанника, ничего не получали. Детей кормили одной затиркой. Недостаточность питания привела во всех детских домах области к ослаблению здоровья и к заболеванию цингой.

В Восточно-Казахстанской области имели место перебои с выдачей пайка в Курчумском, Зайсанском, Зырянновском детских домах. В Кустанайской области организации не обеспечивали детские дома продуктами питания. Некоторые детские дома совершенно не получали нарядов: Семиозерный, Карабалыкский, Федоровский, Пресногорьковский. В Кустанайской области было плохо организовано питание детей особенно в Карабалыкском, Семиозерном, Убаганском детских домах. Не были организованы самозаготовки. Карабалыкскому детскому дому вместо 260 кг колбасы было отпущено 135 кг. Федоровскому и Убаганскому детским домам райпотребсоюзы самовольно урезали отпущенные детям сахар, масло и колбасные изделия [27; 146].

Иногда продукты передавались не напрямую в детский дом. Например, в Алма-Атинской области детский дом Энбекши-Казахского района не получил продукты, они были отправлены в район. Такое же положение было в Панфиловском районе в Джаркентском детском доме.

У каждого детского дома были свои шефы, оказывавшие помощь в снабжении продуктами. Например, в 1941 г. трем московским интернатам, расположенным в Джалагашском районе Кызыл-Ординской области колхозы-шефы выделили 112 баранов, 2 быка, 15 коров, 23 т риса, 18 т овощей, 3 т мяса, 13 тыс. л молока, 2 т рыбы, 3500 яиц. В Джамбульской области колхоз «Красный Восток» выделил детскому дому 300 кг сахара, 150 кг сахара-песка, 20 кг картофеля, 165 кг мяса.

Колхозы, которые привлекали воспитанников на сельскохозяйственные работы, делали оплату за трудодни продуктами питания. Например, школьники Московского интерната в Алма-Атинской области выработали более 1000 трудодней, в Джамбульской области — более 3000 трудодней, Карагандинская школа-интернат для глухонемых (35 человек) выработали 2300 трудодней. Но, к сожалению, это не могло удовлетворить потребности детских домов и интернатов в питании.

Подсобные хозяйства, если работа в них была хорошо налажена, если имелись необходимые ресурсы, давали дополнительные возможности руководству детских домов улучшить питание воспитанников. Практически в каждом детском доме республики были подсобные хозяйства. Например, в Карагандинской области, куда также были эвакуированы детские дома из Украинской ССР, РСФСР, Калмыкской АССР, имели свои подсобные хозяйства [29; 123–124]. Имелся домашний скот (дойные

коровы, рабочие быки, лошади, мелкий рогатый скот, свиньи), посевные участки, выделенные колхозами, на которых выращивали картофель, овес, пшеницу, ячмень, подсолнух, просо, огородные культуры [30; 26–27].

Указанные выше данные по областям были обозначены в отчете по проверке состояния детских домов и интернатов, в результате чего были сделаны выводы о неудовлетворительном снабжении питанием детских домов в республике. В ряде причин были выделены две основные: не было утвержденных норм питания и отсутствовали специальные фонды для детских учреждений [27; 57–58]. Даже если государство выделяло средства, проблема отоваривания детских домов оставалась актуальной. Торгующие организации не в полной мере снабжали детские дома продуктами питания. Ситуация также усугублялась халатным отношением со стороны работников детских домов.

Обеспечение эвакуированных детских домов промышленными товарами было также неудовлетворительным. За первое полугодие 1942 г. Совнарком КазССР выделил промтоваров на сумму 4891,0 тыс. руб., фактически было получено товаров только на 1893,4 тыс. руб. (38,7 %). Поступали тревожные сигналы относительно обеспеченности детей одеждой и обувью. Дети не могли нормально посещать школу. В Октябрьском детском доме Северо-Казахстанской области из 205 детей пальто имели лишь 40 человек, в Урнекском из 153 детей старые пальто были только у 53. В Алма-Атинской области 1230 детей не имели обуви, а пальто — 1160 детей. Вновь прибывшие по эвакуации в августе–сентябре 1942 г. в Алма-Ату из Краснодарского края 144 ребенка не имели обуви, одежды, постельных принадлежностей. Дети из Борисоглебского детского дома Воронежской области, прибывшие в Джамбульскую область 6 августа 1942 г., не имели ни обмундирования, ни постельных принадлежностей. Недофинансированы были детские дома Казалинского, Кармакчинского и других районов на 117,0 тыс. руб. Разбазарился Фонд для московских интернатов [27; 61].

Обмундирования в московских интернатах №1 и №2 в Павлодарской области было недостаточным, и оно было в крайне ветхом состоянии. Постельного и нательного белья было хоть и 2 смены, но их изношенность составляла 40 %. Для зимы была необходима теплая обувь и пальто в количестве 40 штук. Оба интерната ощущали острую нехватку постельного и нательного белья. Крепкого, неизношенного белья имелось только по одной смене, другая же смена была ветхой. Для 130 мальчиков для зимнего периода не хватало теплых брюк. Теплой обуви не было, не имелось также крепкой и пригодной к носке кожаной обуви.

Такое сложное материальное состояние московских интернатов в Павлодарской области не осталось без внимания общественности. Местными организациями была оказана помощь: горком комсомола провел сбор вещей, Наркомпросом были выделены подарки из отдела по хозяйственному устройству эвакуированного населения при СНК КазССР до 260 различных вещей. Наркомпрос отпустил этим интернатам в первом квартале 1942 г.: кожаной обуви на 2000 рублей, хлопчатобумажной ткани на 4600 рублей, швейных изделий на 800 рублей, бязи белой 500 метров. Для ликвидации большой скученности детей в интернатах было намечено перевести детей из интернатов № 1 и 2 в другие помещения [31; 18].

В первые месяцы прибытия в республику не только питание и снабжение детей из детских домов было в неудовлетворительном состоянии. Условия, в которых размещались дети, не всегда отвечали установленным требованиям. Например, в Кызыл-Ординской области, несмотря на два Специальных решения от 31 января 1941 г. «О состоянии детских домов и интернатов республики» и от 03 марта 1942 г. «О состоянии эвакуированных детских домов и интернатов в республике и о борьбе с беспорядочностью среди детей» в области детские дома находились в крайне тяжелом положении. Не была проведена подготовительная работа по приему эвакуированных детских домов. Детский коллектив из г. Волчанок Харьковской области был размещен в заброшенном полуразрушенном помещении. Другие детские дома и интернаты также были размещены в непригодных и необорудованных помещениях. Московский интернат, расположившийся в Джалагашском районе, совершенно не имел необходимого оборудования. Дети спали на кирпичных и земляных полах. Помещения не отапливались [27; 61]. В Кустанайской области детским домам не была предоставлена отдельная площадь, в результате чего в Боровском, Мендыгаринском детских домах дети спали по двое на одной койке. Не было изоляторов, больные дети находились рядом со здоровыми [27; 146]. В Южно-Казахстанской области в ряде детских домов наблюдалась большая скученность. В Арыском детском доме № 8 вместо 150 детей было размещено 250, в Туркестанском № 4 — 230 детей на 150 мест. Дети спали по двое на одной койке [27; 147]. В Джамбульскую область был эвакуирован Могилевский детский дом.

Он был размещен в недостроенном помещении, в котором отсутствовали кровати, и дети были вынуждены спать на полу.

Помещение, в котором располагались интернаты № 1 и № 2, было крайне тесным: дети спали по двое на одной кровати. В интернате № 2 имелось всего 60 коек на 100 человек. В интернате № 3 санитарное состояние на момент проверки также считалось удовлетворительным, хотя, по данным Докладной записки по проверке эвакуированных московских интернатов, медицинское обслуживание врачом местного лечебно-фельдшерского пункта осуществлялось нерегулярно. В марте 1942 г. был зафиксирован один случай брюшного тифа.

Общежития и столовые некоторых интернатов Джамбульской области не отапливались неделями. Повсеместно наблюдалась антисанитария. В Интернате имени Калинина дети 42 дня не ходили в баню, не меняли белье, неделями не умывались. В помещениях интерната было грязно: на стенах, потолках — пыль, паутина, кровати, тумбочки, столы не протирались, полы не мылись целыми неделями. Дети из одного из московских интернатов были размещены в селе Камское. Медицинское обслуживание детей находилось не на должном уровне. Врачи райздравотдела не часто посещали воспитанников эвакуированных интернатов. Прибывшие дети страдали заболеванием десен, полости рта, болели брюшным тифом. Среди воспитанников нередкими явлениями были воровство и хулиганство [27; 150].

Медобслуживание детей также имело недостатки. В Аламесекском детском доме тифом болели 37 детей. В Каракеткенском детском доме имела место детская смертность [27; 61]. В Старобеньском, Гундаровском, Черкасском, Азовском, Орджаникидском детских домах Южно-Казахстанской области из-за плохого медицинского обслуживания не прекращались эпидемиологические заболевания, за короткий срок умерло 33 воспитанника [27; 147].

Во всех детских домах Джамбульской области была полнейшая антисанитария: грязные, часто подолгу неотапливаемые помещения, кругом паутина, грязная мебель, немывтые полы. Медицинское обслуживание детских домов практически не производилось, врачи райздравотдела не предпринимали конкретных мер по устранению недостатков в медицинском обслуживании, в результате чего среди воспитанников наблюдалась большая завшивленность и заболевания чесоткой [27; 150].

В московских эвакуированных Интернатах № 1 и № 2, размещенных в Павлодарской области, на момент проверки не были выявлены случаи заболевания инфекционно-эпидемиологического характера. Были случаи заболевания детей брюшным тифом, свинкой, корью, чесоткой. В январе–марте 1942 г. дети были госпитализированы, им была оказана своевременная медицинская помощь. На момент проверки имелось 14 детей, больных малярией.

Имелись и другие проблемы: медленно шло трудоустройство, не все дети были охвачены учебой, имели место антисемитизм, воровство, хулиганство [27; 61]. В Кустанайской области в Федоровском детском доме были зафиксированы факты воровства. Серьезные нарушения дисциплины были в Пресно-Горьковском детском доме той же области, где 300 воспитанников Мендыгаринского детского дома просили в письме Облвоенкомату, Облоно и Наркомпросу вернуть бывшего директора, так как были возмущены, что «женщина-еврейка» была назначена в качестве директора. В Южно-Казахстанской области не все дети были охвачены школой. Сбежало 14 детей. В Арысском детском доме № 8, Чимкентском № 11, Старобельском имелись факты воровства и хулиганства [27; 146–147].

В 1941–1942 гг. в эвакуированных детских домах и интернатах имелся целый ряд сложностей, имевших даже летальный исход. Это было обусловлено неожиданным увеличением контингента детей в детских учреждениях. Но, несмотря на все сложности, связанные с финансированием, оставить детские дома и интернаты в таком состоянии было невозможно. Были предприняты ряд мер по улучшению жизни прибывших по эвакуации детей. В материалах отчетов Управления лечебно-профилактической помощи детям содержатся данные на 1 июля 1943 г. по реализации приказов Наркомздрава КазССР № 58 и № 531 в части улучшения санитарного состояния, питания и медицинского обслуживания детских учреждений. Согласно данным приказам, были учтены по областям республики все работающие детские дома. По состоянию на 1 июля 1943 г. в областях Казахстана имелся 161 детский дом с охватом 22218 детей.

Органами здравоохранения на местах было проведено обследование состояния работы детских учреждений, подготовленности к зиме, обеспеченности продуктами питания и топливом, уровня детской заболеваемости. Райпедиатры и Госсанинспекция, руководители на местах контролировали выбор соответствующих помещений для развертывания дополнительных детских консультаций, сезонных колхозных детских яслей, летних оздоровительных учреждений и столовых. Особое внимание

медицинских работников уделялось работе детских эвакуированных учреждений — детских домов и интернатов, как наиболее слабому участку работы.

Сведения с мест и материалы Наркомздрава КазССР по обследованию состояния детских домов республики свидетельствовали о том, что к июлю 1943 г. в ряде детских домов республики улучшилось санитарное состояние и медико-санитарное обслуживание детей. Например, Акмолинская область: санитарное состояние во втором квартале 1943 г. в Молотовском, Калининском, Рузаевском детских домах заметно улучшилось. Дети этих домов обеспечены хорошим питанием, вшивости среди детей нет, детские дома имеют свои подсобные хозяйства.

Джамбульская область: санитарное состояние детских домов после проведенного Госсанинспекцией обследования и принятых ею мер (было наложено 6 штрафов на сумму 1500 рублей, 5 дел передано в следственные органы) в детских домах (Калининский, Джамбульский, Курдаевский, Опорный, Кузалинский) условия значительно улучшились. В этих детских домах дети были обеспечены лучше, чем в других постельными принадлежностями, бельем, были организованы бани и вошебойки, улучшено санитарное состояние и питание детей. С целью ликвидации заболеваний учтены дети с трахомой и чесоткой. Трахомотозные дети были отправлены для лечения в Талды-Курган, чесоточные дети прошли курс соответствующего лечения на месте, 35 детей с костным туберкулезом были переведены для лечения в стационары. В мае 1943 г. была проведена санитарная обработка детей. Вопрос об улучшении качества работы детских домов области стоял на повестке в Исполкоме Облсовета. За плохую работу были сняты заведующие домами колхоза «Новотроицкая» и заведующий Чуйским районо. Был объявлен выговор заведующему Чуйским райздравотделом и председателю Исполкома Чуйского райсовета.

Семипалатинская область: санитарное состояние детских домов во втором квартале 1943 г. улучшилось, по всем детским домам произведена побелка помещений. Ликвидирована завшивленность и чесотка, проводились систематические медосмотры персонала. Улучшилось питание, в рацион были введены яйца и молочные продукты.

Карагандинская область: в области вели работу 5 детских домов, один из них был эвакуированный детский дом из Украины на 700 детей. Санитарное состояние этого детского дома оценивалось как хорошее. Медицинский персонал в нем был укомплектован полностью. При обследовании детского дома не были выявлены хронически больные дети, подлежащие госпитализации.

Кзыл-Ординская область: из 12 имеющихся детских домов 3 местных и 9 эвакуированных. В детских домах велся систематический медико-санитарный контроль. Завшивленности и инфекционных заболеваний не обнаружено. Общее состояние детских домов оценивалось как удовлетворительное. Во втором квартале 1943 г. была произведена уборка помещений и дворов. В апреле и мае бани в районе не работали из-за отсутствия топлива, но к началу лета бани продолжили работать. Дети были обеспечены кипяченной водой. Зафиксировано 2 случая дизентерии в Аральском районе — дети были госпитализированы, проведены профилактические мероприятия, повторных случаев не было.

Кустанайская область: из 8 детских домов области в удовлетворительном состоянии находилось 5. Имелись бани, но не было вошебоек, санобработка детей проводилась в дезокамерах органов здравоохранения. Имелись изоляторы на 5–8 коек. Медицинское обслуживание вели 5 штатных врачей и 3 медицинские сестры. Питание было удовлетворительное.

Наряду с этим во многих детских домах республики санитарное состояние продолжало оставаться неудовлетворительным. Общим недостатком большинства детских домов являлась большая перезагрузка и скученность. Дети спали по двое на койках в части детских домов. Имелась недостаточная обеспеченность бельем нательным и постельным, обувью, одеждой. Детское питание было однообразным и недостаточным, бедно витаминами. Плохая обеспеченность банями и дезокамерами была из-за необеспеченности топливом, не было регулярной санобработки детей, не везде ликвидирована завшивленность. Наиболее отстающими детскими домами являлись: в Семипалатинской области Детский дом Аягуза, в Акмолинской области — Щучинский, в Кустанайской области Детские дома им. Урицкого — Мендыгаринский, Карабалыкский, в Восточно-Казахстанской области Детские дома Полтавский, Медвеженский, Архангельский, Урненский [32; 57–58].

Согласно материалам отчета Управления лечебно-профилактической помощи детям, положение в эвакуированных детских домах имело тенденцию к улучшению, устранялись, по мере возможности, проблемы с организацией питания, снабжения промтоварами, медицинского обслуживания, санитарного состояния детских домов, прибывших в Казахстан по эвакуации. Эвакуированные детские

учреждения, будучи на особом контроле, не оставались без внимания как центральных, так и местных органов власти.

Одной из мер помощи эвакуированным детям в тылу было патронирование и усыновление. Такая практика получила широкое распространение среди населения среднеазиатских республик и Казахстана. Первый руководитель Казахстана Жумабай Шаяхметов, занимаясь проблемами размещения эвакуированных, оперативно решал вопросы размещения прибывших детей. Осенью 1941 г. в Алма-Ату прибыл эшелон с детьми с Украины, и Шаяхметов обратился к местным жителям с просьбой взять детей на содержание. Алматинцы откликнулись на просьбу, и все дети были устроены в семьи. А сам Первый Секретарь КПК усыновил мальчика по имени Владимир Малько, которому на момент прибытия было всего три года [33]. Подобные меры имели место по республике повсеместно. В первые месяцы после прибытия эвакуированных детей, в результате проведенной работы среди рабочих, служащих и колхозников, из детских домов было передано на воспитание 1234 ребенка, усыновлено — 430 [27; 60–61].

Сравнивая данные с Узбекской ССР, куда в годы войны было эвакуировано гораздо большее число детей, чем в остальные союзные республики, в том числе и Казахстан, то и число усыновленных и патронированных детей в Узбекистане было гораздо больше. В конце 1942 г. местные жители усыновили 5542 ребенка. Были семьи, которые дали приют 10–14 детям [34; 19]. Эвакуированные стремились уехать на юг, и Узбекская ССР, с ее теплым климатом, стала новым домом для многих детей.

Женщинами Казахстана была проделана большая работа по оказанию помощи эвакуированным детям. Женщины г. Алма-Аты обратились с призывом к колхозницам, работницам, учителям и другим женщинам-патриоткам Казахстана с призывом помочь эвакуированным детям, взять в семью на содержание ребенка. А если не имелось такой возможности, то брать детей на выходные, чтобы они могли почувствовать домашний уют и поддержку. Помимо этого, оказывалась материальная помощь путем отчисления однодневного заработка на покупку необходимых вещей для эвакуированных детей [35; 100].

Поскольку в детских домах и интернатах имелась большая скученность детей, то для их разгрузки предпринимался ряд мер: передача родителям или лицам их заменяющим, усыновление, трудоустройство в колхозы, передача детей на обучение в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища и т.д. Например, в Джамбульской области для разгрузки одного из интернатов было передано родным — 624 человека, усыновлено — 33 ребенка, трудоустроено — 230 [36; 3–4]. Переростки шли на производство или в колхозы, дети младшего возраста отдавались по возможности на усыновление, хотя процедура передачи ребенка на патронат или усыновление в Советском Союзе, несмотря на военное время, была достаточно сложной. Необходимо было пройти ряд проверок (состояние здоровья опекуна, условия проживания, доход и т.д.), и после усыновления органами Наркомпроса и Наркомздрава осуществлялся регулярный контроль [37; 21].

Выводы

После эвакуации коллективов детских учреждений в Казахстан контингент воспитанников детских домов увеличился. Так, если в довоенное время контингент составлял 18013 человек, то к весне 1942 г. уже 33148 человек [38; 95]. Согласно материалам Управления детскими домами, в 1941 г. было запланировано трудоустроить 1300 выпускников детских домов, но фактически выпущено 2307 человек, патронирование детей по плану составляло 200 человек, фактически — 267. В 1942 г. планировалось трудоустроить 2965 человек, фактически — 5494, патронирование по плану 500, фактически — 1008 детей было отдано на патронат [39; 10]. Открытие новых детских домов шло непропорционально увеличению количества прибывающих детей. На начало лета 1942 г. в КазССР вели работу 170 детских домов, но к концу года их осталось 159, так как содержание детского учреждения требовало значительного финансирования, дополнительных педагогических, медицинских и вспомогательных кадров. Поэтому для оптимизации работы детских домов, их количество сокращалось путем их объединения или закрытия [38; 95].

Сиротам и в мирное время было сложно, а с началом войны все лишения увеличились во много раз. И благодаря тому, что государство, заботясь о подрастающем поколении, эвакуировало детей, а также тому, что на местах прибытия — в тылу детям оказали помощь и поддержку, им удалось выжить. Организация перевозки населения была первым настолько масштабным скорым проектом, и потому невозможно было предусмотреть некоторые возникавшие сложности, не говоря уже о том,

что вагоны периодически попадали под вражеский обстрел. Детей эвакуировали в спешке, брали только все самое необходимое. Но, несмотря на это, можно предположить, что и в мирное время воспитанники детских домов и интернатов находились в весьма затруднительном положении, поскольку они прибывали часто без обуви, верхней одежды, постельного белья и т.д.

Качество проживания как прибывших по эвакуации детей, так и казахстанских, серьезно страдало из-за столь массового и скорого увеличения контингента детских домов и интернатов республики. Основная часть расходов шла на военные нужды, а финансирование постройки новых детских учреждений не было запланировано. В детских домах наблюдалась скученность, антисанитария, недостаток или отсутствие необходимых принадлежностей, одежды, обуви, продуктов питания. Медицинское обслуживание, школьное и трудовое обучение, воспитательная работа также не сразу были налажены.

Руководство Казахской ССР, а также местные органы исполнительной власти не могли ожидать такого большого потока незапланированных, не заложенных в финансирование воспитанников детских домов и интернатов. Детям, проживавшим в детских домах, и до войны было весьма сложно, во всем была нехватка, а в связи с уплотнением детских домов стало в разы тяжелее. Для налаживания быта прибывших коллективов детских учреждений выделялись дополнительные средства. Судьба эвакуированных детей была на особом контроле государства, и к 1943 г. положение эвакуированных детских домов и интернатов стало заметно улучшаться. И, несмотря на все трудности и лишения, эвакуированные дети обрели в Казахстане крышу над головой, заботу и, пусть временами скудный, регулярный паек.

Статья написана в рамках реализации конкурса на грантовое финансирование исследований молодых ученых по проекту «Жас галым» на 2022–2024 годы (ИРН АР14973000 — «Советское детство в Казахстане в годы войны (1941–1945 гг.): история и повседневность»).

Список литературы

- 1 Абрамович А. Эпизоды еврейской эвакуации 1941–1942 гг. в Карагандинскую область / А. Абрамович // Эвакуация: воскресая прошлое: материалы Междунар. науч. конф. — Алматы, 2009. — С. 103–119.
- 2 Из истории дружбы украинского и узбекского народов (1941–1945 гг.): сб. док. и матер. / под ред. А.М. Терлецкой. — Киев: Наук. Думка, 1968. — 148 с.
- 3 Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту: о патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / А.М. Сеницын. — М.: Воениздат, 1985. — 319 с.
- 4 Бисенова А.Б. Материнство и детство: очерки развития охраны материнства и детства Казахстане / А.Б. Бисенова. — Алма-Ата: Казахстан, 1965. — 208 с.
- 5 White E. The Return of Evacuated to Leningrad, 1944-6 / J. Renish, E. White // The Disentanglement of Populations. — London, 2011. — P. 251-270.
- 6 De Graffenried J.K. Sacrificing childhood: children and the Soviet State in the Great Patriotic War / J.K. De Graffenried. — Lawrence: University Press of Kansas, 2014. — 248 p.
- 7 Коренюк В.М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук. Спец. 07.00.02 — «Отечественная история» / В.М. Коренюк. — Пермь, 2017. — 295 с.
- 8 Кабирова А.Ш. Деятельность государственных и общественных организаций по охране детства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарстана) / А.Ш. Кабирова, Э.З. Багманова // Вестн. Казан. юрид. ин-та. — 2010. — № 2. — С. 132–138.
- 9 Бахтин В.В. Детские дома Воронежской области в годы Великой Отечественной войны / В.В. Бахтин // Отечественная история. — 2010. — № 2(4). — С. 74–79.
- 10 Славко А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период / А.А. Славко // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. — 2010. — № 120. — С. 33–43.
- 11 Протасова Е.В. Детские дома и интернаты военного времени в Пермской (Молотовской) области / Е.В. Протасова // Научный диалог: История. Экономика. Право. — 2014. — № 8 (32). — С. 84–104.
- 12 Варехина А.Н. Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны / А.Н. Варехина // Педагогическое образование в России. — 2012. — № 4. — С. 32–39.
- 13 Снегирева Л.И. Прием и размещение эвакуированных детских учреждений в Западно-Сибирском тылу (1941–1943 годы) / Л.И. Снегирева // Вестн. ТГПУ. — 2018. — № 5(194). — С. 143–156.
- 14 Бельская Н. Эвакуированные дети: трудности выживания в тылу / Н. Бельская // Демографическое обозрение. — 2016. — № 2. — С. 169–179.

- 15 Потёмкина М.Н. Воспитанники московского интерната в уральском тылу: отражение военной действительности в синхронных эго-документах / М.Н. Потёмкина, Т.С. Лушина // *Технологос*. — 2020. — №3. — С. 123–133.
- 16 Сулейманова Р.Н. Меры по защите детства в годы Великой Отечественной войны: из региональной истории / Р.Н. Сулейманова // *Историческая и социально-образовательная мысль*. — 2021. — № 3. — С. 46–60.
- 17 Меркурьева В.С. Дети войны: к вопросу об оказании помощи детям, эвакуированным в Сталинградскую область в 1941–начале 1942 гг. / В.С. Меркурьева // *Genesis: исторические исследования*. — 2022. — № 8. — С. 139–148.
- 18 Курбанова Н.У. Кыргызстан — вторая родина детей эвакуированных детских учреждений в годы Великой Отечественной войны / Н.У. Курбанова, А.К. Бекбоева // *Вестн. Киргиз. гос. ун-та им. И. Арабаева*. — 2020. — № 4. — С. 91–104.
- 19 Дорошенко Т.И. Память о войне. (Помощь Узбекистана эвакуированным польским детским домам) / Т.И. Дорошенко // *Polish Journal of Science*. — 2020. — № 34–2(34). — С. 14–17.
- 20 Горькая доля детства: рассказы о днях оккупации / сост. Л.Г. Емельянов. — Минск: Белорусская наука, 2017. — 301 с.
- 21 Хайназаров Б.Б. Медицинская помощь Узбекской ССР эвакуированным народам в годы войны / Б.Б. Хайназаров // *Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации: матер. III-й Междунар. науч.-практ. конф.* — Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2021. — С. 145–151.
- 22 Саипова К.Д. Проявление межнациональной толерантности узбекского народа в годы войны: взгляд сквозь десятилетия / К.Д. Саипова // *Вестн. науки и образования*. — 2021. — № 14–1(117). — С. 54–57.
- 23 Гентшке В.Л. Ни один детский дом и ни один ребенок не получил отказа в приеме: документы ЦГА Республики Узбекистан. 1941–1944 гг. / В.Л. Гентшке // *Исторический архив*. — 2005. — № 2. — С. 151–164.
- 24 Сарсенбаева С.С. Страницы истории охраны материнства и детства в Казахстане в годы Великой Отечественной войны / С.С. Сарсенбаева, Г.М. Аликеева, А.М. Шахиева // *Вестн. КазНМУ*. — 2015. — № 4. — С. 713–715.
- 25 Сактаганова З.Г. Эвакуация советских детей в Центральный Казахстан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / З.Г. Сактаганова, Ж.К. Абдукаримова, А.А. Сальникова // *Вопросы истории*. — 2021. — № 8(2). — С. 4–16.
- 26 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 5/1. — Д. 561. — Л. 51.
- 27 ЦГА РК. — Ф. 1692. — Оп. 1. — Д. 649. — Л. 55–150.
- 28 ЦГА РК. — Ф. 1692. — Оп. 1. — Д. 862. — Л. 117.
- 29 Карагандинская область в годы Великой Отечественной войны. Дети тыла: сб. док. и матер. — Караганда: ТОО «Ар-ко и К», 2015. — 208 с.
- 30 ГАКО. — Ф. 469. — Оп. 1. — Д. 167. — Л. 26–27.
- 31 АП РК. — Ф. 708. — Оп. 5/1. — Д. 676. — Л. 18.
- 32 ГА РФ. — Ф. 8009. — Оп. 21. — Д. 61. — Л. 57–58.
- 33 Аден А. Жумабай Шаяхметов. Школьный учитель, чекист и первый секретарь ЦК / А. Аден. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/4424>.
- 34 Иноятова Д.М. Помощь узбекистанцев эвакуированным детям войны / Д.М. Иноятова // *Вестн. науки и образования*. — 2020. — № 10-3 (88). — С. 17–21.
- 35 Жаркынбаева Р.С. Военная повседневность в городах тыла в 1941–1945 гг. (на примере г. Алма-Аты) / Р.С. Жаркынбаева, Н.В. Дулина, Е.В. Ануфриева // *Вестн. ВолГУ. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. — 2020. — № 1. — С. 97–108.
- 36 ЦГА РК. — Ф. 1692. — Оп. 1. — Д. 860. — Л. 3–4.
- 37 ГАКО. — Ф. 567. — Оп. 1. — Д. 11. — Л. 71.
- 38 ЦГА РК. — Ф. 1692. — Оп. 1. — Д. 532а. — Л. 95.
- 39 ЦГА РК. — Ф. 1692. — Оп. 1. — Д. 763. — Л. 10.

З.Г. Сактаганова, Ж.К. Абдукаримова

Ұлы Отан соғысы жылдарындағы балалар үйлері мен интернаттарды Қазақ КСР-не эвакуациялау

Мақалада КСРО-ның балаларын басып алынған және ықтимал қауіпті аумақтардан Қазақстанға эвакуациялау мәселелері зерттелген. Авторлар архив мәліметтері негізінде балаларды тасымалдауды ұйымдастыру, балалардың тыл аймақтарына келгендегі жағдайын, жолда және келген кездегі оларға медициналық қызметтің көрсетілуін, балалар мекемелерінің (балалар үйлері және интернаттар) ұжымдарын республикадағы балалар үйлеріне орналастыру мәселелерін зерделейді. Балалардың облыстар бойынша балалар үйі мен интернаттарда тұруы жағдайларымен байланысты материалдар ерекше қызығушылық тудырады. Сонымен қатар Кеңес Одағының 20 республикасы мен облыстарынан келген балалардың материалдық-тұрмыстық қиыншылықтарына байланысты мәселелеріне назар аударылған. Эвакуацияланған балалардың өмір сапасын жақсартуға қатысты үкімет пен партияның

қаулылары, өкімдері, сонымен бірге эвакуацияланған кеңестік балалардың тұруы, киім-кешегі, медициналық қызметтің көрсетілуі, тәрбиелеу, білім беру және ең маңыздысы тамақтандыруға қатысты жергілікті атқару органдарының әрекеттері зерделеніп, қарастырылған. Қазақстанның кейбір облыстарындағы балалар үйлері мен интернаттары мысалында келген балалар ұжымының бастапқы тұрмыстық жағдайларының қандай болғаны туралы айтылған. Мақаланы жазуда Қазақстан Республикасының Орталық Мемлекеттік архивы, Қазақстан Республикасы Президент архивы, Қарағанды облысының мемлекеттік архивы, Ресей Федерациясының Мемлекеттік архивы қорларындағы құжаттар пайдаланылған. Сондай-ақ осы пайдаланылған құжаттардың кейбіреулері таяу арада ғана құпиясыздандырылғандығын атап өткен жөн.

Кілт сөздер: эвакуация, балалар үйі, интернат, Ұлы Отан соғысы, балалар, балалық шақ, панасыздық, қараусыз қалу, бала асырап алу, патронаттау, Қазақстан.

Z.G. Saktaganova, Zh.K. Abdugarimova

Evacuation of orphanages and boarding schools during the Great Patriotic War to the Kazakh SSR

The article studies the issues of evacuation of the USSR children to Kazakhstan from occupied and potentially dangerous territories. Based on archival data, the authors study the organization of children's transportation, the conditions under which children arrived in the rear regions, medical care on the way and upon arrival, and the placement of children's institutions (orphanages and boarding schools) in the existing orphanages of the republic. Of particular interest are the materials related to children's living in orphanages and boarding schools by regions. The problems encountered by children who arrived from more than 20 republics and regions of the Soviet Union related to material and domestic difficulties are studied. Resolutions, government and party orders to improve the quality of life of evacuated children are studied. The actions of local executive authorities to solve the problems of accommodation, uniforms, medical care, education, training and most importantly nutrition of evacuated Soviet children are examined as well. Using the example of orphanages and boarding schools in some regions of Kazakhstan, the authors give a clear picture of what the living conditions of the arrived children's groups were originally. When writing the article, the authors refer to the following archives: Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, State Archive of Karaganda region, State Archive of the Russian Federation. Some documents used in the article are recently declassified.

Keywords: evacuation, orphanage, boarding school, the Great Patriotic War, children, childhood, homelessness, neglect, adoption, patronage, Kazakhstan.

References

- 1 Abramovich, A. (2009). Epizody evreiskoi evakuatsii 1941–1942 gg. v Karagandinskuiu oblast [Episodes of the Jewish evacuation of 1941–1942 to the Karaganda region]. *Evakuatsiia: voskresaiia proshloe: Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii — Evacuation: Resurrecting the past: Materials of the international scientific conference*. Almaty, 103–119 [in Russian].
- 2 Terletskaya, A.M. (Ed.). (1968). Iz istorii druzhby ukrainskogo i uzbekskogo narodov (1941–1945 gg.): sbornik dokumentov i materialov [From the history of friendship between the Ukrainian and Uzbek peoples (1941–1945): collection of documents and materials]. Kiev: Naukova Dumka [in Russian].
- 3 Sinitsyn, A.M. (1985). Vsenarodnaia pomoshch frontu: o patrioticheskikh dvizheniiakh sovetskogo naroda v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941–1945 gg. [National assistance to the front: about the patriotic movements of the Soviet people during the Great Patriotic War. 1941–1945]. Moscow: Voenizdat [in Russian].
- 4 Bisenova, A.B. (1965). Materinstvo i detstvo: ocherki razvitiia okhrany materinstva i detstva Kazakhstane [Motherhood and childhood: essays on the development of maternal and child health in Kazakhstan]. Alma-Ata: Kazakhstan [in Russian].
- 5 White, E. (2011). The Return of Evacuated to Leningrad, 1944–6. *The Disentanglement of Populations*. London.
- 6 De Graffenried, J.K. (2014). Sacrificing childhood: children and the Soviet State in the Great Patriotic War. Lawrence: University Press of Kansas.
- 7 Koreniuk, V.M. (2017). Povsednevnaia zhizn detei voennogo i poslevoennogo vremeni (po materialam Molotovskoi oblasti) [The daily life of children of the war and post-war period (based on the materials of the Molotov region)]. *Extended abstract of candidate's thesis* [in Russian].
- 8 Kabirova, A.Sh., & Bagmanova, E.Z. (2010). Deiatel'nost gosudarstvennykh i obshchestvennykh organizatsii po okhrane detstva v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Tatarstana) [Statesman and public figure for the protection of children in the year of the Great Patriotic War (based on the materials of Tatarstan)]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta — Bulletin of the Kazan Law Institute*, 2, 132–138 [in Russian].

- 9 Bakhtin, V.V. (2010). Detskie doma Voronezhskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Orphanages of the Voronezh region during the Great Patriotic War]. *Otechestvennaia istoriia — Domestic history*, 2, 74–79 [in Russian].
- 10 Slavko, A.A. (2010). Gosudarstvennoe regulirovanie protsessa likvidatsii detskoj besprizornosti v Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i v poslevoennyi period [State regulation of the process of eliminating child homelessness in Russia during the Great Patriotic War and in the post-war period]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena — Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 120, 33–43 [in Russian].
- 11 Protasova, E.V. (2014). Detskie doma i internaty voennogo vremeni v Permskoi (Molotovskoi) oblasti [Orphanages of international wartime in the Perm (Molotov) region]. *Nauchnyi dialog. Istoriia. Ekonomika. Pravo — Scientific dialogue. History. Economy. Right*, 8, 84–104 [in Russian].
- 12 Varekhina, A.N. (2012). Detskie doma na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Orphanages in the Urals during the Great Patriotic War]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii — Pedagogical education in Russia*, 4, 32–39 [in Russian].
- 13 Snegireva, L.I. (2018). Priem i razmeshchenie evakuirovannykh detskikh uchrezhdenii v Zapadno-Sibirskom tylu (1941–1943 gody) [Reception and accommodation of evacuated children's institutions in the West Siberian rear (1941–1943)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 5(194), 143–156 [in Russian].
- 14 Belskaia, N. (2016). Evakuirovannye deti: trudnosti vyzhivaniia v tylu [Evacuated children: difficulties of survival in the rear]. *Demograficheskoe obozrenie — Demographic overview*, 2, 169–179 [in Russian].
- 15 Potemkina, M.N., & Lushina, T.S. (2020). Vospitanniki moskovskogo internata v uralskom tylu: otrazhenie voennoi deistvitel'nosti v sinkhronnykh ego-dokumentakh [Pupils of the Moscow boarding school in the Ural rear: reflection of military reality in synchronous ego documents]. *Tekhnologos — Technologos*, 3, 123–133 [in Russian].
- 16 Suleimanova, R.N. (2021). Mery po zashchite detstva v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: iz regionalnoi istorii [Measures to protect childhood during the Great Patriotic War: from regional history]. *Istoricheskaia i sotsialno-obrazovatelnaia mysl — Historical and Social-Educational Idea*, 3, 46–60 [in Russian].
- 17 Merkureva, V.S. (2022). Deti voiny: k voprosu ob okazanii pomoshchi detiam, evakuirovannym v Stalingradskuiu oblast v 1941—nachale 1942 gg. [Children of war: on the issue of providing assistance to children evacuated to the Stalingrad region in 1941—early 1942]. *Genesis: istoricheskoe issledovaniia — Genesis: Historical Research*, 8, 139–148 [in Russian].
- 18 Kurbanova, N.U., & Bekboeva, A.K. (2020). Kyrgyzstan — vtoraiia rodina detei evakuirovannykh detskikh uchrezhdenii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Kyrgyzstan is the second homeland of children of evacuated children's institutions during the Great Patriotic War]. *Vestnik Kirgizskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Arabaeva — Bulletin of the Kyrgyz State University named after I. Arabaev*, 4, 91–104 [in Russian].
- 19 Doroshenko, T.I. (2020). Pamiat o voine. (Pomoshch Uzbekistana evakuirovannym polskim detskim domam) [Memory of the war (Uzbekistan's help to evacuated Polish orphanages)]. *Polish Journal of Science*, 34, 14–17 [in Russian].
- 20 Emelianov, L.G. (Comp.). (2017). Gorkaia dolia detstva: rasskazy o dniakh okkupatsii [The bitter share of childhood: stories about the days of occupation]. Minsk: Belorusskaia nauka [in Russian].
- 21 Khainazarov, B.B. (2021). Meditsinskaia pomoshch Uzbekskoi SSR evakuirovannym narodam v gody voiny [Medical care for evacuated peoples in the Uzbek SSR during the war]. *Voенно-istoricheskie aspekty zhizni Yuga Rossii XVII–XXI vv.: voprosy izucheniia i muzeifikatsii: Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Military-historical aspects of life in the South of Russia of the XVII–XXI centuries: issues of study and museumification: 3rd International Scientific and Practical Conference*. Volgograd: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Sfera», 145–151 [in Russian].
- 22 Saipova, K.D. (2021). Proiavlenie mezhnatsionalnoi tolerantnosti uzbekskogo naroda v gody voiny: vzgliad skvoz desiatiletiia [Manifestation of interethnic tolerance of the Uzbek people during the war years: a look through the decades]. *Vestnik nauki i obrazovaniia — Bulletin of Science and Education*, 14–1(117), 54–57 [in Russian].
- 23 Gentshke, V.L. (2005). Ni odin detskii dom i ni odin rebenok ne poluchil otkaza v prieme: dokumenty TsGA Respubliki Uzbekistan. 1941–1944 gg. [No orphanage and no child was refused admission: documents of the Central State Administration of the Republic of Uzbekistan]. *Istoricheskii arkhiv — Historical Archive*, 2, 151–164 [in Russian].
- 24 Sarsenbaeva, S.S., Alikeeva, G.M., & Shakhieva, A.M. (2015). Stranitsy istorii okhrany materinstva i detstva v Kazakhstane v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Pages of the history of maternity and childhood protection in Kazakhstan during the Great Patriotic War]. *Vestnik Kazakhskogo natsionalnogo meditsinskogo universiteta — Bulletin of the Kazakh National Medical University*, 4, 713–715 [in Russian].
- 25 Saktaganova, Z.G., Abdurkarimova, Zh.K., & Salnikova, A.A. (2021). Evakuatsiia sovetskikh detei v Tsentralnyi Kazakhstan v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.) [Evacuation of Soviet children to Central Kazakhstan during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Voprosy istorii — Questions of History*, 8(2), 4–16 [in Russian].
- 26 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op. 5/1. — D. 561. — L. 51 [in Russian].
- 27 GA KO [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 1692. — Op. 1. — D. 649. — L. 55–150 [in Russian].
- 28 GA KO [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 1692. — Op. 1. — D. 862. — L. 117 [in Russian].
- 29 (2015). Karagandinskaia oblast v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Deti tyla: Sbornik dokumentov i materialov [Karaganda region during the Great Patriotic War. Children of the rear. Collection of documents and materials]. Karaganda: TOO «Arko i K» [in Russian].
- 30 GA KO [State Archive of Karaganda region]. — F. 469. — Op. 1. — D. 167. — L. 26–27 [in Russian].
- 31 AP RK [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. — F. 708. — Op. 5/1. — D. 676. — L. 18 [in Russian].

- 32 GA RF [State Archive of the Russian Federation]. — F. 8009. — Op. 21. — D. 61. — L. 57–58 [in Russian].
- 33 Aden, A. (2019). Zhumabai Shaiakhmetov. Shkolnyi uchitel, chekist i pervyi sekretar TsK [Zhumabai Shayakhmetov. A schoolteacher, a chekist and the first secretary of the Central Committee]. Retrieved from <https://e-history.kz/ru/news/show/4424> [in Russian].
- 34 Inoiatova, D.M. (2020). Pomoshch uzbekistantsev evakuirovannym detiam voiny [Assistance of Uzbekistanis to evacuated war children]. *Vestnik nauki i obrazovaniia — Bulletin of Science and Education*, 10–3 (88), 17–21 [in Russian].
- 35 Zharkynbaeva, R.S., Dulina, N.V., & Anufrieva, E.V. (2020). Voennaia povednost v gorodakh tyla v 1941–1945 gg. (na primere g. Alma-Aty) [Military daily life in the cities of the rear in 1941–1945. (using the example of Alma-Ata)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriiia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia — Bulletin of the Volgograd State University. Series 4. History. Regional studies. International relations*, 1, 97–108 [in Russian].
- 36 TsGA RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 1692. — Op. 1. — D. 860. — L. 3–4 [in Russian].
- 37 GA KO [State Archive of Karaganda region]. — F. 567. — Op. 1. — D. 11. — L. 71 [in Russian].
- 38 TsGA RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 1692. — Op. 1. — D. 532a. — L. 95 [in Russian].
- 39 TsGA RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. — F. 1692. — Op. 1. — D. 763. — L. 10 [in Russian].

Сведения об авторах

Сактаганова Зауреш — д.и.н., профессор кафедры археологии, этнологии и отечественной истории, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований, Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0002-5881-482X>

Абдукаримова Жанара — PhD, старший преподаватель кафедры археологии, этнологии и отечественной истории, Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0002-1114-6887>

Information about the authors

Saktaganova Zauresh — Doctor of historical sciences, professor of the Department of archeology, ethnology and Kazakhstan history, Director of the Center for Ethnocultural, Historical and Anthropological Research, Karaganda University of the name of academician E.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan.

Abdukarimova Zhanara — PhD, senior lecturer of the Department of archeology, ethnology and Kazakhstan history, Karaganda University of the name of academician E.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan.